

ЛИЯ ВАЛЕРИ

ПЯТЬ МУЖЕЙ

ПОСЛЕДНЕЙ

ЗЕМЛЯНКИ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лия Валери Пять мужей последней землянки

<https://litres.ru/74383673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пошла за грибами, а очнулась в другом мире — единственной женщиной среди пяти мужчин экипажа корабля.

Каждый смотрит на меня с надеждой. Каждый готов убить за меня.

И я... я не знаю, кого выбрать.

Потому что в этом будущем я — единственная землянка.

Содержание

Глава 1. Кто вы?	4
Глава 2. Камень	9
Визуалы	16
Глава 3	22
Глава 4. Знакомство	27
Глава 5. Финн	35
Глава 6. Гости	41
Глава 7. Завтрак	49
Глава 8. Морок	55
Глава 9. Ты чудо	60
Глава 10. Личи	66
Глава 11. Она под моей защитой	73
Глава 12. Джей не согласен	79
Глава 13. Это был сон?	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Лия Валери Пять мужей последней землянки

Глава 1. Кто вы?

Я зажмурилась от резкого света, который ослепил меня и отключилась, а когда снова открыла глаза, сначала почувствовала как ноет тело, будто меня переехал грузовик, а в висках стучало так, что казалось - череп вот-вот треснет. А в правой руке ощутила что-то тяжелое, подняла руку, посмотрела. В ней лежал плоский камень, который излучал свет.

– Не двигайся, – прорычал мужчина со шрамом. Его серые глаза изучали меня с холодной настороженностью, словно я была опасной зверушкой, случайно попавшей на борт.

Я попыталась приподняться, но сильная рука тут же сжала моё запястье. Холодная поверхность корабля леденила спину сквозь тонкую ткань ветровки.

– Я... я не понимаю, – мой голос звучал хрипло и неестественно громко в наступившей тишине.

– Не советую мне врать, – резко оборвал меня мужчина. Он повернулся к остальным:

– Джей, проверь сканеры. Док, возьми образцы. Рок - на

наблюдательный пост.

Его приказы разлетались, как пули: чётко, без лишних слов. Четверо мужчин молча разошлись по своим местам, оставив нас наедине. Только теперь я разглядела его получше - высокий, под два метра, с длинными тёмными волосами, заплетенными в косу, и каменным лицом, на котором было не меньше трех шрамов.

— Как ты здесь оказалась? — он склонился ко мне, и я почувствовала запах металла, пороха и чего-то ещё незнакомо-го.

— Я не знаю, — прошептала я, сжимая руки в кулаки, и неожиданно почувствовала боль. Края камня в моей руке врезались в ладонь.

— Была в лесу, нашла этот... потом вспышка, и...

Мужчина резко выхватил камень из моих рук. Я вскрикнула - странная боль пронзила всё тело, будто он вырвал кусок моей плоти.

— Чёрт возьми! — он швырнул камень на пол, встряхивая обожжённую ладонь. Камень покатился, оставляя за собой слабый голубоватый след.

В этот момент корабль дёрнулся, и я вскрикнула, ударившись плечом о стену. Где-то в глубине корпуса заскрежетал металл, а из коридора донёсся крик:

— Капитан! Новые корабли тенегров, идут за нами как приклеенные!

Капитан выругался сквозь зубы и резко поднялся.

– Док, заberi её в лазарет. Остальные - на боевые посты!

Ко мне подошёл высокий мужчина в странных очках с толстыми линзами, они словно солнечные очки были подняты на лоб. Его пальцы, холодные и тонкие, как хирургические инструменты, схватили меня за запястье.

– Не сопротивляйся, – прошептал он, и в его голосе странным образом смешались приказ и... просьба.

Я ничего не понимала, но его взгляд и протянутая рука, не вызвали во мне страха, в отличие от первого мужчины. Я чувствовала, что этому можно довериться. Он повёл меня по узкому коридору, освещённому мигающими красными лампами. Стены были покрыты царапинами и странными символами, похожими на те, что я видела на камне. Воздух пах так же как у отца в гараже, когда он открывал капот своего старого жигуленка, а я еще будучи десятилетней девчонкой сидела рядом на корточках и подавала ключи.

Корабль снова дёрнулся, и мы оба рухнули на пол. И я бы точно разбила голову, если бы не доктор. Он прижал к себе, быстро сгруппировался, приняв основной удар на себя. В этот момент где-то рядом раздался оглушительный удар, и переборка позади нас вспучилась, будто её ударил невидимый кувалдой.

– Быстрее! – доктор вскочил и буквально втолкнул меня в маленькое помещение, заставленное странными приборами. На одной из стен под защитным стеклом висели... боже, это были настоящие человеческие кости, аккуратно разло-

женные и помеченные бирками.

Я отпрянула, наткнувшись на что-то мягкое. Обернувшись, увидела койку, застеленную чистым бельём.

– Ложись, – приказал доктор, хватая мою руку и втыкая в неё какую-то иглу. Боль была острой, но быстро сменилась приятным онемением.

– Мы должны проверить тебя, пока они отвлекают тенегров.

– Кто вы? Что... что я здесь делаю? – голос мой дрожал, а перед глазами поплыли тёмные пятна.

Доктор наклонился ко мне, и в его глазах я увидела спокойствие и уверенность, которая передалась и мне.

– Ты на Земле, – тихо ответил он. – А как ты сюда попала, мне бы и самому хотелось услышать эту историю. Молодая девушка посреди выжженной долины, где уже несколько лет кроме тенегров никто не живёт... это настоящее чудо. Как ты выжила девочка?

Я почувствовала как перед глазами всё плывёт, хотела ответить, что не понимаю о чём он говорит, но веки стали такими тяжёлыми, что я уже не могла бороться со сном.

Последнее, что я увидела перед тем, как сознание поплыло – его руку, он протянул её к моему лицу и поправил прядь волос.

Где-то далеко раздался взрыв, и корабль содрогнулся, будто в агонии. Но я уже не могла пошевелиться, чувствуя, как холодные щупальца наркоза затягивают меня в тёмные воды

беспамятства.

Глава 2. Камень

(3 часа назад)

Я шла по лесу, наслаждаясь прохладой сентябрьского утра. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, рисуя на земле причудливые узоры. В руках я несла плетёную корзинку, уже наполовину заполненную крепкими боровиками и рыжиками. Катя, моя вечно спешащая подруга, уже скрылась из виду, оставив меня одну среди вековых сосен.

"Снова убежала вперед", - подумала я, поправляя прядь светлых волос, выбившихся из хвоста. В этот момент что-то блеснуло у подножия старой сосны.

Я опустилась на колени, ощущая, как влажная земля сразу же промочила джинсы. Между переплетённых корней лежал необычный камень - плоский, почти идеально овальный, с гладкой, будто отполированной поверхностью. Но больше всего меня поразили странные символы, вырезанные на нём - они переливались в лучах солнца, словно наполненные изнутри жидким светом.

Пальцы сами потянулись к находке. Камень оказался тёплым, как живое существо. Я перевернула его, ожидая увидеть следы обработки, но поверхность была абсолютно гладкой, без единой царапины.

– Кать! Посмотри, что я нашла! – крикнула я, но в ответ

лишь эхом отозвался мой собственный голос. Подруга, видимо, уже ушла далеко.

Неосознанно я провела пальцем по первому символу. В кончиках пальцев защекотало странное покалывание. Затем - по второму. Внезапно камень вспыхнул ослепительным синим светом.

Мир вокруг меня поплыл. Я почувствовала, как корзинка выскальзывает из рук, грибы рассыпаются по лесной подстилке. Последнее, что я услышала перед тем, как сознание начало ускользать, был далёкий, будто из другого мира крик Кати:

– Ангелина!

Тьма. Холод. Тишина.

Я пришла в себя от пронизывающего холода. Первое, что я ощутила – оцепенение. Моё тело не слушалось меня. Оно было словно замороженное. Первыми начали отходить пальцы, в них появилось покалывание, как если бы я их отлежала. Покалывание поднималось выше по рукам, дошло до плеч, расплзлось на грудь и живот, а через пару секунд тело затрясло в агонии. И всё резко прекратилось. Веки казались невыносимо тяжёлыми, но я заставила себя их открыть.

Перед глазами предстал совершенно незнакомый пейзаж. Вместо зелёного леса – бескрайняя серая равнина, усеянная странными скальными образованиями. Небо... Боже, это небо! Оно было тёмно-багровым, будто затянутым вечной грозовой тучей. Воздух пах гарью, отчего в горле сразу же

запершило.

Я попыталась подняться, но резкая боль в боку заставила меня снова опуститься на колени. В этот момент до меня донесся странный звук – нечто среднее между рычанием и шипением.

Медленно, боясь даже дышать, я повернула голову. В десяти метрах от меня стояло... существо. Оно напоминало волка, если бы волки были размером с медведя и покрыты странной, потрескавшейся кожей, напоминающей высохшую глину. Его красные глаза, горящие как угли, были прикованы ко мне.

Сердце бешено заколотилось в груди. Я инстинктивно сжала кулаки и почувствовала знакомую тяжесть – камень! Он всё ещё был у меня в руке, и теперь его символы пульсировали слабым голубым светом.

– Не двигаться, – пронеслось в голове. Но существо уже почуяло меня. Оно медленно, с устрашающей грацией, сделало шаг вперёд, обнажая ряд острых, как бритва, клыков.

Что делать? – мелькнуло в голове, но ноги уже сами несли меня подальше от странного существа, хотя я прекрасно понимала, что оно догонит меня в пару прыжков. И что тогда? Я умру так и не поняв что со мной произошло и где я оказалась?

В этот момент над головой раздался оглушительный рёв, будто разрывалась сама атмосфера. Я подняла глаза и увидела, как из кроваво-красного неба вынырнул... корабль. Чёр-

ный, угловатый, покрытый царапинами и следами от попаданий, он выглядел так, будто побывал в тысяче сражений.

Из открывшегося люка высунулась фигура в странном костюме и шлеме с затемнённым стеклом. Раздался резкий звук, похожий на выстрел, и существо с воем рухнуло на землю.

Я даже не успела осознать произошедшее, как что-то обхватило мою талию и с силой дёрнуло вверх. Мир превратился в размытое пятно, когда меня втянуло внутрь корабля.

Первое, что я увидела, придя в себя – пятерых мужчин, которые склонились надо мной и смотрели на меня с одинаковым выражением удивления на лицах. Тот, что был ближе всех, снял шлем, открыв бледное лицо с пронзительными серыми глазами и шрамом через бровь.

– Ты... кто ты такая? – его голос звучал хрипло, будто давно не использовался.

Прежде чем я успела ответить, раздался другой голос:

– Босс, у нас проблема.

– Какая ещё? – не отрываясь от меня, спросил мужчина.

– Тенегры выпустили ищеек. Надо улетать.

– На мостик бегом, – скомандовал капитан. Подхватил меня на руки и тяжелыми быстрыми шагами понес меня по коридору.

Капитан держал меня так крепко, что под рёбрами ныло – будто его пальцы впились прямо в кости. Я пыталась вырваться, но его хватка была железной.

– Сиди тихо, – прошипел он, не глядя на меня.

Мы ворвались на мостик, и я впервые увидела весь экипаж в одном месте.

Перед огромным, покрытым трещинами стеклом сидел пилот – широкоплечий темноволосый мужчина с коротко стриженными тёмными волосами и шрамом через губу. Он бросил на меня быстрый взгляд, подмигнул и тут же рванул штурвал вправо.

– На хвосте три корабля, босс, – сказал он, и его голос звучал странно спокойно, будто он докладывал о погоде.

Капитан посадил меня в кресло у стены, и я увидела мир за лобовым стеклом корабля.

Багровое небо.

Выжженная земля.

Мы летели так низко, что казалось, будто корабль скользит по черным скалам. Вдали, на горизонте, вздымались столбы дыма – возможно, горящие города или заводы.

– Включить маскировку, – капитан не повышал голос, но каждое его слово было сказано чётко и приказы выполнялись мгновенно.

– Уже, – отозвался кто-то сзади.

– Джей, уводи нас в каньон.

Пилот – Джей, значит – резко наклонил штурвал, и корабль нырнул вниз. Меня прижало к креслу, сердце застучало в висках.

В углу мостика, за панелью с мигающими огнями, сидел

молодой парень – блондин с голубыми глазами. Он не сводил с меня взгляда, даже когда корабль трясло так, что приборы звенели.

– Финн! – капитан рывкнул так, что я вздрогнула. – Если оторвёшь глаза от датчиков, выброшу тебя за борт!

Парень – Финн – покраснел, как школьник, и тут же уткнулся в экраны. Но через секунду его взгляд снова скользнул в мою сторону.

– Они нас держат, – сказал Джей, сжимая штурвал так, что его костяшки побелели. – Два заходят слева.

Капитан шагнул к панели, нажал кнопку, и по всему кораблю завывла сирена.

– Боевые посты.

– А что с ней? – Финн кивнул на меня.

– Заткнись и работай!

Корабль снова рванул в сторону, и я вцепилась в подлокотники. За стеклом мелькнули тени – два корабля, чернее ночи, с красными огнями на крыльях. Они преследовали нас, как хищники.

– Рок, готовь пушки, – капитан не отрывал глаз от экрана.

Где-то в глубине корабля загрохотало.

– Приготовься, – Джей обернулся ко мне на секунду. – Сейчас будет жарко.

Я не успела спросить, что он имеет в виду, как корабль перевернулся в воздухе, и мир опрокинулся.

Выстрелы.

Взрывы.

Один из вражеских кораблей вспыхнул и рухнул вниз, оставляя за собой шлейф огня.

– Ещё один! – закричал Финн.

Капитан ухмыльнулся.

– Джей, дай им света.

Пилот нажал что-то, и весь корабль загудел.

Я зажмурилась.

Ослепительная вспышка заполнила всё вокруг.

Визуалы

Дорогие читатели! приглашаю вас познакомиться с экипажем корабля

Капитан – Морок Рейдер “Кэп” 35 лет

Пилот/Механик – Джей Вейн «Курок»

Врач/Учёный – Доктор Элиас Кроу “Док”

Следопыт/Механик – Гаррет Рок «Страж»

Навигатор/Хакер – Финн О'Кей “Гений”

Глава 3

Тьма. Густая, бездонная, как космос за иллюминаторами. Я плавала в ней, бесплотная, потерянная во времени. Потом – первые проблески сознания. Сначала только звуки. Глухой гул голосов где-то вдалеке, будто доносящийся из-под толстого слоя воды.

Я пыталась пошевелить пальцами, но моё тело не слушалось. Оно было тяжёлым, словно меня заковали в свинцовые оковы. Каждый вдох давался с трудом, лёгкие наполнялись странным воздухом – пахло стерильностью, лекарствами и чем-то ещё...

– ...уверен? – мужской голос прорвался сквозь пелену. Грубый, с хрипотцой, будто его обладатель много курил. Капитан.

– На все сто. – Этот голос я узнала сразу – доктор Элиас. Он говорил тише, но каждое слово отчётливо врезалось в сознание.

– Её ДНК чистое. Совершенно. Ни единой мутации, ни следа радиационного поражения. Она... – Он сделал паузу, она показалась бесконечно долгой.

– Докладывай до конца, – голос капитана стал твёрже.

– Она полностью здорова. И фертильна. По всем показателям.

Тишина, последовавшая за этими словами, была громче

любого взрыва. Я почувствовала, как по спине побежали мурашки, хотя моё тело всё ещё отказывалось подчиняться.

– Ты понимаешь, что это значит? – капитан прошептал так тихо, что я едва разобрала слова. Но в этом шёпоте было столько разочарования или мне показалось.

– Понимаю.

– Она последняя.

– Возможно. Нужны дополнительные тесты, но...

Шаги. Тяжёлые, мерные. Кто-то из них приближался. Я инстинктивно заставила себя дышать ровнее, притворяясь всё ещё без сознания.

– Если об этом узнают...

– Они уже знают, – Элиас перебил капитана, и в его голосе впервые прозвучала тревога. – Тенегры не случайно напали именно на неё. Они её почуяли.

Раздался глухой удар – капитан, должно быть, ударил кулаком по стене.

– Чёрт! Значит, у нас нет времени.

– Нет. Если они взяли след, то не отстанут. Она в опасности.

– Тогда готовь её, – голос капитана стал стальным.

– Морок...– впервые Элиас обратился к капитану по имени. – Ты же понимаешь...

– Я сказал – готовь её, Док. – Каждое его слово звучало как выстрел. – Или ты забыл присягу? Мы не имеем права оставлять её на корабле.

Шаги удалялись. Дверь скрипнула и захлопнулась. Я осталась одна... или нет?

Тишина. Только тиканье каких-то приборов и моё бешеное сердцебиение, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Последняя.

Фертильна.

Они уже знают.

Эти слова крутились в голове, как заезженная пластинка. Что всё это значит? Почему они говорят обо мне как о... вещи? Образец? Последнем экземпляре?

Я медленно, чтобы не выдать себя, приоткрыла глаза. Комната была погружена в полумрак, лишь призрачное голубое свечение экранов выхватывало из темноты очертания оборудования. Лазарет? Лаборатория?

И тогда я увидела его. Элиас стоял ко мне спиной, склонившись над каким-то прибором. В голубом свете мониторов его профиль казался вырезанным из мрамора – острые скулы, прямой нос, тонкие губы, плотно сжатые. Он что-то вводил на клавиатуре, и его длинные пальцы аккуратно выполняли привычные движения.

Я прикрыла глаза, когда он начал поворачиваться. Но было поздно.

– Ты уже проснулась. – Это не был вопрос. Голос Элиаса

звучал немного устало.

Я открыла глаза и встретила с его взглядом. Он снял очки.

– Ты всё слышала.

Опять не вопрос.

Я не ответила. Что я могла сказать?

Элиас вздохнул и потянулся к металлическому столу, где среди блестящих инструментов лежал шприц с прозрачной жидкостью.

– Не надо...

Я попыталась отодвинуться, но моё тело всё ещё плохо слушалось.

– Это не наркоз, – ответил он.

Быстрым, отработанным движением ввёл препарат. Почти сразу по жилам разлилось тепло, и пальцы наконец-то начали слушаться.

– Нейтрализатор. Выводит остатки седативного из крови.

Я медленно села, опираясь на дрожащие руки. Голова кружилась, будто после долгого запоя.

– Что... что вы собираетесь со мной делать?

Мой голос звучал хрипло.

Элиас смотрел на меня несколько секунд. Его зелёные глаза изучали каждую черту моего лица, будто пытаясь запомнить.

– Спасать, – наконец ответил он.

– От кого? – выдохнула я.

– Ото всех, – он снова надел очки и отвернулся. Будто бы я должна была понять. Но я ничего не понимала.

– Так подождите, – подалась вперёд и схватила его за руку. Док резко повернулся, посмотрел на меня, будто я сделала что-то противозаконное. Но я не отпустила его руку. Плевать, что они там для себя решили. Я хотела разобраться, кто она меня будет охотиться и почему меня надо спасать. И в конце концов, я хотела понять, где я вообще нахожусь?

– Я не отпущу вас, пока вы мне не расскажете, кто вы такие. Кто такие эти...тенегры. И отчего вы меня спасать хотите?

– Ты не знаешь? – немного удивлённо спросил Док. Всё ещё не шевелясь, будто моё прикосновение мешало ему свободно двигаться.

– Если бы знала, то наверно не стала бы спрашивать! – фыркнула я.

– Хорошо, – совершенно спокойно согласился Док. – Только будет лучше, чтобы вся команда присутствовала при нашем разговоре. Не против, если я приглашу всех?

Я вспомнила молодого пилота, и того блондина, который сидел за панелью управления. Вроде ничего опасного в них не было.

– Хорошо. Зови, – кивнула я.

Глава 4. Знакомство

Доктор Элиас нажал на небольшой коммуникатор у себя на запястье.

– Команда, в лазарет. Она проснулась и хочет поговорить.

Ответа не последовало, но уже через минуту дверь распахнулась, и в помещение вошли четверо мужчин.

Первым шагнул капитан Морок. В приглушённом свете ламп его лицо казалось ещё более хмурым, тёмные волосы, собранные в косу, лежали на плече. Он остановился у стены, скрестив руки, и его серые глаза смотрели на меня пристально, изучали с холодной настороженностью.

За ним вошёл пилот Джей – высокий мужчина, с коротко стриженными тёмными, выющимися волосами и хищной ухмылкой. Шрам через губу придавал его лицу дерзкое выражение. Он тут же плюхнулся на стул рядом с кушеткой и подмигнул мне так же, как и первый раз.

– Рад, что жива, красотка.

Третий был Рок – высокий, молчаливый, со смуглой кожей и тёмными глазами, которые казались совсем чёрными в полумраке. Он стоял чуть поодаль, как тень, но его взгляд был тяжёлым, давил и также пристально изучал меня. Я поёжилась.

И последним вошёл Финн – тот самый молодой блондин,

который сидел за панелью управления. Он выглядел самым молодым и самым простым из всех, если не считать странного блеска в голубых глазах, и неоновое свечение вокруг голубой радужки. Он нервно сжимал и разжимал кулаки и улыбался во все тридцать два белоснежных зуба. Его я не боялась. Из всех присутствующих, он казался мне самым дружелюбным и безобидным.

– Ну вот и познакомились, – сухо сказал капитан. – Теперь расскажи, кто ты и откуда.

Я глубоко вдохнула.

– Меня зовут Ангелина Шевцова.

В комнате на секунду повисла тишина.

– Настоящий ангел, – прошептал кто-то. Кажется, это был Финн.

Джей фыркнул, но капитан даже бровью не повёл.

– Продолжай.

– Я была в лесу с подругой. Собирали грибы. Она убежала вперёд, а я...я камень нашла, дотронулась до него... и очнулась уже здесь. На нём ещё буквы странные были, они светились.

Я посмотрела на них по очереди.

– А теперь скажете, где я?

Капитан перевёл взгляд на Элиаса.

– Приборы показывают, что она не врёт, – ответил Док.

– А зачем мне врать? – удивлённо спросила я и снова обвела взглядом всех мужчин.

– В каком году ты жила? – игнорируя мой вопрос, спросил капитан.

– В две тысячи двадцать четвёртом.

– Двадцать первый век?

– Не может быть!

– Она точно не врёт?

По лазарету пронёсся удивлённых и возмущённых мужских голосов. Капитан цыкнул, и все замолчали.

– А сейчас какой год? – спросила я, опередив капитана. Мой голос дрогнул от страха. Я уже и так догадывалась, что оказалась в будущем. Вопрос был только в каком веке.

Капитан медленно провёл ладонью по лицу, словно стирая с него усталость. Его пальцы задержались на шраме у брови – привычный жест, как я уже успела заметить.

– Сейчас 2247 год.

Цифра повисла в воздухе, тяжёлая и нереальная. Двести лет. Я машинально сжала кулаки, ощущая, как ногти впиваются в ладони.

– Ты серьёзно? – мой голос прозвучал слишком высоко, почти истерично.

Капитан не ответил. Вместо него заговорил Элиас, сняв очки и протирая линзы краем халата:

– После Второй катастрофы 2098 года человечество потеряло 90% населения.

– Катастрофы?

– Официально – падение метеорита. – Джей скрестил ру-

ки на груди, его шрам дёрнулся, когда он криво улыбнулся. – Неофициально – военные эксперименты. Взорвали сами себя, как идиоты.

Финн нервно заёрзал:

– Но это ещё не всё...

Капитан резко поднял руку, заставив его замолчать.

– После удара проснулись древние вулканы. Небо закрыло пеплом на десятилетия. Его голос был ровным, будто он читал доклад. – Радиация, мутации, голод. А потом...

Он замолчал. Даже Джей перестал ухмыляться.

– Потом женщины перестали рожать, – тихо закончил Элиас. – Сначала редко. Потом вообще. Последний зарегистрированный случай естественного зачатия – 2153 год.

Я почувствовала, как ком подкатывает к горлу.

– И я...

– Ты первая за почти сто лет, у кого чистая ДНК, – капитан посмотрел на меня так, будто я была призраком. – И фертильна.

Тишина.

Даже дыхание Финна стало слишком громким.

– Поэтому тенегры охотятся за тобой, – внезапно заговорил Рок. Его низкий голос прозвучал неожиданно, заставив меня вздрогнуть. – Они чувствуют таких.

– Каких «таких»?

– Здоровых. Чистых.

Джей вдруг резко встал, стукнув кулаком по стене:

– Хватит пугать девушку! Он повернулся ко мне, и в его глазах впервые появилось что-то кроме насмешки. – Слушай, красотка, теперь ты самая ценная барышня на планете. А мы – твои верные рыцари.

Капитан вздохнул:

– Если бы всё было так просто.

– Что ещё? – я уже ненавидела этот вопрос.

Элиас обменялся взглядом с капитаном и медленно сказал:

– Земляне больше не живут на Земле. Мы живём в новой обители – Земля 2. Там ещё остались чистые люди. В основном мужчины... несколько женщин. И по кодексу мы должны доставить тебя туда, чтобы спасти от тенегров.

– А кто такие тенегры? – спросила снова я, всё ещё не пытаясь переварить новую реальность.

Элиас медленно надел очки, словно собираясь с мыслями. Линзы отразили голубоватый свет приборов, скрыв его глаза.

– Тенегры... – он произнёс это слово с каким-то странным оттенком. Не страха, нет. Скорее, с холодным научным интересом. – Они были людьми. До катастрофы.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Радиация, вирусы, эксперименты... Всё это изменило их на генном уровне, – продолжил он, проводя рукой над голографическим проектором. В воздухе возникло изображение – человеческая ДНК, переплетённая с чем-то чужеродным,

чёрным и пульсирующим.

– Они сильнее. Быстрее. Их кожа адаптировалась к ультрафиолету, который убивает обычных людей.

Джей мрачно хмыкнул:

– И они ненавидят нас, тех, кто успел спастись и улетели в Новую обитель. Считают, что это мы виноваты в катастрофе.

Финн нервно потёр ладонью шею:

– Они... они как собаки чувствуют тех, у кого нет мутаций. Особенно женщин.

– Почему особенно женщин? – спросила я, хотя уже догадывалась.

Капитан ответил, и от его мрачности мне стало ещё тоскливее:

– Потому что их женщины давно потеряли способность к деторождению. А ты...

Он не закончил. Не нужно было.

Рок, молчавший до сих пор, заговорил своим низким, глухим голосом:

– Они верят, что чистая кровь исцелит их род. Поэтому ловят таких, как ты. Для экспериментов.

Моё воображение тут же нарисовало жуткие картины. Я непроизвольно сжала край кушетки пальцами.

– И... что они делают с пленными?

– Не спрашивай, если не хочешь знать, – ответил Элиас.

Тишина повисла в лазарете, густая и удушающая. Сложно было поверить в это всё. Ещё пару часов назад я была в своём

мире, а сейчас все эти ужасы, катастрофа, тeneгры. Боже! Может, я сплю? Я ущипнула себя за запястье.

– Ну как? Помогло? – улыбнулся Джей.

Я покачала головой и смущённо опустила глаза.

Джей хлопнул себя по колену и встал:

– Ну хватит мрачных историй! Главное – теперь ты с нами.

А мы тебя никому не отдадим. Ведь так?

Капитан бросил на него убийственный взгляд, но я была благодарна пилоту за попытку разрядить обстановку.

– Как вы собираетесь меня защищать? – спросила я, оглядывая их всех. – Вы же сказали, они чувят меня и преследуют.

Элиас обменялся взглядом с капитаном и кивнул:

– Нам главное до конца Солнечной системы долететь.

Дальше они летать не решаются.

– А потом что?

Капитан Морок впервые за всё время едва заметно улыбнулся:

– Потом мы будем уже на Земле 2. Где тебя ждёт... тёплый приём.

Что-то в его интонации заставило меня насторожиться.

– Что это значит?

– Там закон... Чистые женщины обязаны... – начал Финн, но Джей резко перебил его:

– Вот дотащимся, тогда и поговорим! Ангелу и так досталось. Ты же не хочешь, чтобы она крышей поехала. Пусть сначала это переварит.

Глава 5. Финн

После знакомства капитан скомандовал отвести меня в свободную каюту. Она оказалась маленькой, но чистой. Металлические стены, узкая койка, встроенный в стену шкафчик. На койке аккуратно сложенное свежее бельё, а рядом положили одежду – серые штаны и тёмно-синюю космийку.

– Это от Финна, – пояснил Элиас, стоя в дверях. – Он самый... миниатюрный из нас.

Я кивнула. Когда он ушёл, я осмотрела «подарок». Штаны пришлось подворачивать в три раза, а космийка свисала до колен, как платье. В зеркале над умывальником я увидела смешное отражение – будто ребёнка одели в папину одежду.

Душ оказался крошечной кабинкой с прозрачными стенами. Вода была тёплой, но лилась тонкими струйками, будто корабль экономил каждый грамм.

Но я всё равно с удовольствием стояла под слабыми струйками, закрыв глаза, и пыталась представить, что всё это сон. Что вот-вот открою глаза – и окажусь в своей ванной, с любимым гелем для душа с запахом лаванды, а не с этим резким химическим запахом, от которого щипало кожу.

Но когда я открыла глаза – ничего не изменилось. Только капли воды стекали по металлическому полу.

Вытерлась полотенцем (жёстким, как наждачная бумага), натянула огромную одежду и села на койку.

Что теперь?

Телефон, конечно, не работал. Даже если бы и ловил сигнал – кому я могла позвонить? Маме из 2247 года?

Книг не было. Ни телевизора, ни музыки. Только тихий гул двигателей и мерцающий свет лампы на потолке.

Я уставилась в стену, чувствуя, как наворачиваются слёзы. Я никогда не любила одиночество, а сейчас ещё я окончательно осознала, что не увижу своих родителей, и Таню – подругу, и Димку – брата. Они остались там, в прошлом.

В дверь кто-то постучал.

– Можно? – из-за двери донёсся голос Финна.

– Да, входи.

Дверь скрипнула. Финн заглянул, как школьник, который опоздал на урок.

– Ну как... устроилась? – он оглядел каюту, словно проверяя, всё ли на месте.

– Спасибо за одежду, – я показала на свисающие рукава.

– Правда, немного великовата.

Он улыбнулся.

– Это моя запасная... Я, ну... самый мелкий в команде.

Я невольно улыбнулась. Парень не меньше метр восемьдесят с широкими плечами и развитой мускулатурой, он совсем не казался мелким. Хотя если сравнивать с Роком, то да. Рок и капитан были выше, мощнее.

– Ну для меня ты не мелкий. Совсем не мелкий.

Финн даже засмутился от моих слов.

– Чем вы тут... развлекаетесь? – спросила я, чтобы сменить тему.

– О! – его лицо оживилось. – У нас есть архив с фильмами! Старые, конечно, но...

– Какие именно?

– Ну... – он почесал затылок. – «Звёздные маршалы», «Галактика зовёт», а ещё есть старинный фильм «Назад в будущее»...

Я фыркнула:

– Ирония судьбы – смотреть «Назад в будущее», когда ты сам попал в будущее.

Финн засмеялся – искренне, по-детски.

– А ещё у нас есть шахматы. И карты с голограммами стражей, – он понизил голос, – я спёр их у Джея.

– Ты рисковал жизнью ради карт? – хихикнула я.

– Он всё равно в них не играет! Просто коллекционирует!

Мы рассмеялись вместе.

– А ещё... – Финн достал из кармана плоский серебряный диск размером с ладонь. Его поверхность переливалась, словно жидкий металл.

– Это мой омнисканер, – с гордостью сказал он, проводя пальцем по гладкой поверхности. Устройство ожило, засияло голубым светом, и в воздухе возникла объёмная проекция. – Всё, что вижу – сохраняю здесь.

Я замороженно наблюдала, как перед нами разворачивается панорама невероятного города. Башни из прозрачного ма-

териала вздымались к фиолетовому небу, по улицам скользили странные транспортные средства без колёс.

– Это столица Земли 2 – Атлантис, – объяснил Финн. Его пальцы танцевали в воздухе, увеличивая отдельные участки голограммы. – Видишь купола? Это биосферные сады. Там выращивают...

Я внимательно слушала, но внезапно почувствовала на себе пристальный взгляд. Подняла глаза – Финн смотрел не на проекцию, а на меня. Его обычно весёлые голубые глаза стали серьёзными, почти тёмными.

Наступила неловкая тишина. Голограмма продолжала вращаться, отбрасывая причудливые тени по стенам каюты.

– Финн? – осторожно позвала я.

Он резко моргнул, словно вынырнув из глубины собственных мыслей, и вдруг протянул руку. Его пальцы дрожали, когда он осторожно провёл по моей пряди волос, выбившейся из-за уха.

– Ты... ты очень красивая, – прошептал он. – Как будто сошла с тех древних картин, что мы находим в руинах. Настоящая. Живая.

Я замерла. Его прикосновение было нежным, почти робким, но от него по спине прошла дрожь. В глазах Финна читалось что-то сложное – восхищение, страх, обожание...

– Спасибо, – тихо ответила я, чувствуя, как тепло разливается по щекам. – Ты тоже...

Дверь каюты с грохотом распахнулась. Мы резко отпря-

нули друг от друга, как пойманные на месте преступления.

На пороге стоял Джей, скрестив руки на груди. Его шрам дёрнулся, когда он криво ухмыльнулся.

– Ну что, технарь, развлекаешь нашу гостью? – Он бросил оценивающий взгляд на нас, затем на всё ещё работающий омнисканер. – Капитан велел тебе на мостик. Срочно.

Финн резко встал, загораживая меня своим телом. Джей был на пару сантиметров выше.

– Вообще-то, когда входят, стучат, – раздражённо бросил Финн.

– Так, я постучал. Вы, видимо, так заняты были, что не услышали. Вот интересно чем, – Джей прищурил глаза.

– Я просто показывал...

– Да-да, видел, что показывал, – Джей отпустил похабный смешок, но в глазах у него мелькнуло что-то тёмное. – Беги, парень. Потом продолжите.

Когда Финн выскочил из каюты, Джей задержался в дверях. Его ухмылка исчезла.

– Слушай, ангелочек, – сказал он неожиданно серьёзно. – Будь осторожна с этим. Ты для них... – он замялся, подбирая слова, – как священная реликвия. Не давай ложных надежд.

– Какие ложные надежды? – непонимающе спросила я. – Я никому ничего не обещала. Мне просто скучно, а Финн мне показал вот это, – я показала на плоский прибор, который оставил Финн.

– Тебе скучно? – усмехнулся Джей. – Так надо было с это-

го начинать. Я мастер по веселью.

Глава 6. Гости

Джей, не дожидаясь приглашения, уселся на койку рядом со мной, отчего кровать жалобно скрипнула. Его шрам дёрнулся в такт ухмылке, когда он достал из внутреннего кармана колоду карт.

– Ну что, ангелочек, сыграем? Ты же хотела развлечься.
– Он ловко перекинул карты из руки в руку, демонстрируя явное мастерство. – Только предупреждаю – я не играю на интерес.

– А на что тогда? – настороженно спросила я, отодвигаясь на безопасное расстояние.

Джей прищурился, делая вид, что задумался:

– Если проиграешь – снимаешь один предмет одежды.

Я фыркнула, поправляя свисающий рукав футболки Финна:

– Ты же сам говорил, что я “священная реликвия”. Разве можно раздевать артефакты?

– О, насколько я знаю, в музеях как раз всё трогают руками, – его пальцы игриво постучали по металлическому бортику койки. – Но ладно, давай на чистую правду. Проигравший отвечает на любой вопрос.

Я скептически подняла бровь:

– И всё?

– Ну... – его ухмылка стала шире, – если тебе скучно, мо-

жем на что-то посерьёзнее. Например, на поцелуй.

Я фыркнула, но почему-то щёки тут же вспыхнули.

– Давай лучше на правду.

Джей вздохнул, разочарованно, но тут же оживился:

– Твоя взяла! Но если я выиграю – ты расскажешь, как там, в двадцать первом веке... целовались.

– О боже... – я закатила глаза, но Джей начал раздавать карты с неприличной ловкостью. Его колени намеренно касались моих, а когда я пыталась отодвинуться, он "случайно" ронял карты, чтобы наклониться ближе.

– Ты вообще умеешь играть, или просто смотришь, как я красиво тасую? – он подмигнул, делая ход картой с изображением взрывающейся звезды.

– В моё время это называли "игрой в дурака" – парировала я, выкладывая ангела-хранителя.

– А в моё – "флиртом с катастрофой", – Джей бросил взгляд на мои губы. – Кстати, в двадцать первом веке девушки всё ещё краснеют? Или это ты специально для атмосферы?

Я почувствовала, как жар разливается по щекам, что только раззадорило его. Его пальцы "случайно" коснулись моих, когда он брал карту из моей руки, и задержались на секунду дольше необходимого.

Когда я неожиданно выиграла, Джей сделал драматический вздох:

– Ну спрашивай, принцесса.

Джей откинулся на спинку койки, закинув руки за голову:
Я на секунду задумалась. Вопросов было миллион, но один вертелся уже давно на языке:

– Почему вы все так... странно на меня смотрите?

Джей даже перестал ухмыляться. Его пальцы непроизвольно потянулись к шраму на губе.

– Ну разве это не очевидно? – вопросом на вопрос ответил Джей. Я покачала головой.

– Было бы очевидно, я бы не спрашивала.

– Потому что ты... как свежий воздух после десяти лет в скафандре. – Он вдруг стал серьёзным. – Ты пахнешь по-другому. Двигаешься. Смеёшься. Даже смотришь по-другому.

Я не ожидала такого ответа.

– Но я же обычная...

– Слушай, на Земле 2 осталось меньше двухсот женщин, – перебил он. – И все они... повреждённые. Мутировавшие. А ты... Его глаза скользнули по моим волосам, лицу, рукам, – ты как будто из прошлого. Из времени, когда мир ещё не сошёл с ума. Настоящая. А я настоящих не видел...лет двадцать точно. Мама у меня была из чистых. Она меня родила последним, и ещё десять детей до меня. В общем, ты другая. Интересная.

Тишина.

Джей вдруг резко встал, словно испугавшись собственной откровенности.

– Чёрт, я прям как Финн заговорил, даже тошно. Ладно, хватит сантиментов. – Он швырнул карты на койку. – Спи, ангел. Завтра капитан устроит тебе экскурсию по кораблю.

У двери он обернулся:

– И... э-э... не говори Финну, что мы играли. А то обидится. И капитану тоже, – он помолчал и добавил. – Вообще лучше никому не говори. Пусть это будет нашим секретом, а карты спрячь. Ещё сыграем как-нибудь. Кстати, если захочешь узнать, как мы целуемся в двадцать третьем веке... моя каюта рядом. Просто, чтобы ты знала. Для научного интереса.

Я даже ответить не успела, дверь захлопнулась, я снова осталась одна, перебирая карты с ангелами и стражами.

Двести женщин на всю планету.

Я – музейный экспонат.

И пять мужчин, которые смотрят на меня, как на последнее чудо.

Я судорожно сглотнула, ощущая, как по спине бегут мурашки. Тревога и страх беспокойно зашевелились в груди.

Что если на Земле 2 меня тоже заставят рожать? Десять детей, это же... это же... У меня в голове не укладывалось как можно родить столько детей. Нас было двое у мамы: я и брат. И мне всегда казалось, что двух детей иметь достаточно.

"Чёртов будущий век," – прошептала я, ощущая, как смех

и паника дерутся у меня внутри.

Где-то в коридоре раздался довольный смех Джея. Похоже, проигрыш его ничуть не расстроил.

Я перевернула карту с ангелом в руках, разглядывая голографическое изображение, которое мерцало при каждом движении.

"Настоящая" – слово Джея крутилось в голове не переставая .

Я провела ладонью по лицу, ощущая, как пальцы дрожат. Десять детей. Двести женщин. Эти цифры крутились в голове безумным калейдоскопом.

Внезапный стук в дверь заставил меня вздрогнуть так сильно, что я чуть не выронила карты. Блин, Джей же попросил их спрятать.

– Ангелина? – голос Элиаса звучал приглушенно через металл. – Ты не спишь?

Я быстро собрала карты и сунула их под подушку, прежде чем ответить:

– Нет... Входите.

Дверь открылась беззвучно, в отличие от грубого вторжения Джея. Элиас стоял на пороге, держа в руках странный прибор, напоминающий старинный тонометр.

– Прости за беспокойство, – он вошел, оставив дверь приоткрытой. – Нужно провести ночные замеры. Ты первая немодифицированная пациентка за мою практику.

Я машинально отодвинулась, когда он приблизился:

– Опять анализы?

Элиас замер, его зелёные глаза изучали мое лицо. Он наклонился, прибор в его руках пискнул, когда он обхватил мое запястье. Его пальцы были прохладными, но не вызывали неприятия.

– Ты боишься, – сказал он тихо, глядя на показания. – Пульс 98. Дыхание поверхностное.

– А как не бояться, если вы меня все считаете какой-то особенной? – неожиданно для себя выдала я. – А я просто не хочу быть образцом и чтобы меня исследовали.

Элиас резко поднял глаза, и в них мелькнуло что-то:

– Ты не "образец", Ангелина. Ты человек. Просто... другой. Как я. А то, что я изучаю тебя, это вполне нормально. Каждый вечер я измеряю уровень радиации у всех членов экипажа.

Неожиданно он поднял руку и провел пальцами по своему правому глазу – и он засветился неоновым светом, как у Финна, только более интенсивно.

– Видишь? Я тоже мутант. Просто более удачный.

Я застыла, осознавая, что впервые вижу его так близко.

– Что... что с твоими глазами? – прошептала я.

Элиас наклонился ближе, и его дыхание коснулось моей

щеки:

– Наследство от отца. Он работал над проектом "Адаптация". Хотел сделать людей устойчивыми к радиации. Получилось... частично.

Вдруг где-то в коридоре раздались шаги. Элиас мгновенно отпрянул, надевая очки, которые висели у него на груди.

– Док? – в дверь заглянул капитан. Его коса была расплетена, и черные волосы спадали на плечи, делая его моложе.
– Что ты здесь делаешь в это время?

– Профилактический осмотр, – Элиас показал прибор. – Ее организм может неадекватно реагировать на...

– Ладно, – капитан махнул рукой. – Иди проверь показатели Рока, он неважно выглядел.

Когда Элиас ушел, капитан остался стоять в дверях, скрепив руки:

– Ты должна отдыхать. Завтра будет тяжелый день.
– Я не могу спать, – призналась я. – В голове каша. Столько вопросов.

Капитан вздохнул и неожиданно сел на край койки, заставив пружины скрипнуть:

– Спрашивай. Один вопрос.
Я не раздумывала:

– Что будет со мной на Земле 2?

Его серые глаза стали холодными, как сталь:

– Тебя обследуют. Потом... – он замялся, – тебе предложат выбор.

– Какой выбор?

– Один вопрос, мы договорились. – Он встал. – Спи, Ангелина.

Когда дверь закрылась, я уткнулась лицом в подушку, ощущая, как голова раскалывается. Выбор. Это слово звучало как насмешка в мире, где я была редким экспонатом.

А будет ли у меня этот выбор? Вот что волновало меня больше всего.

Глава 7. Завтрак

Мне снился мамин сад, шафраны и гладиолусы. А Димка-брат щекотал мне босые ноги.

Я резко проснулась и сначала даже не поняла, где нахожусь. Какая-то комната, будто я на корабле плыву. Ни Димки, ни гладиолусов только металлические стены и окно, в котором виднелся космос. И тут я всё вспомнила.

Я же на корабле! Только не на том, который по воде плавает, на настоящем космическом.

Я встала с кровати, заглянула в зеркало. Оттуда на меня смотрела лохматое отражение. Мои волосы торчали в разные стороны, будто я пережила ураган. Так всегда бывало, когда я ложилась спать с мокрой головой. А высушить волосы вчера мне никто не дал.

Я попыталась причесать их пятернёй или хотя бы пригладить, но только вскрикнула от боли – спутавшиеся пряди намертво запутались за ночь.

Я ругнулась, приправив смачным матерным, заимствованным из папиного лексикона. На душе стало немного полегче.

Неожиданно заурчал желудок, да так громко, что, казалось, его слышно было даже через переборки. Я потянулась к двери. Надеюсь, никаких правил не нарушу, если выйду без разрешения в коридор и поищу чего-нибудь съестного, а заодно и расчёску спрошу. Сначала осторожно выглянула

за дверь.

Никого. Только корабль гудел, как спящий зверь. Я шагнула за порог и побрела по узкому коридору, прислушиваясь к звукам. Где-то впереди слышались голоса.

Общая каюта.

Дверь была приоткрыта. Я уже собиралась войти, как услышала обрывки разговора:

– ...должны передать её Совету сразу по прибытии, – говорил капитан.

– А если она откажется? – это был голос Элиаса.

– Ты думаешь, она захочет остаться с нами?

Я замерла, прижавшись к стене. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, оно сейчас разобьётся об рёбра.

Остаться с ними. Хм.

Значит, у меня всё-таки будет выбор.

В животе снова заурчало, на этот раз ещё громче. Решив, что лучше войти, чем быть пойманной на подслушивании, я толкнула дверь.

Пять пар глаз уставились на меня.

Капитан замер с кружкой в руке. Джей, сидевший на столе, чуть не выронил мячик. Финн замер с ложкой у рта. Рок лишь приподнял бровь. А Элиас... Элиас медленно снял очки, и его зелёные глаза скользнули по моим голым ногам.

Только сейчас я поняла, что совершила большую глупость, явившись в одной футболке без штанов в комнату с пятью мужчинами.

Ощущение было такое, будто я в клетку к тиграм зашла.

– Доброе утро, – прошептала я, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Тишина.

Потом Джей фыркнул:

– Доброе, ангелочек. Это ты специально для нас нарядилась?

Как назло, то ли от холода, то ли от повышенного внимания мои соски предательски затвердели. И устремившись вверх, натянули ткань футболки.

Все пять пар глаз медленно опустились на мою грудь.

Даже обычно невозмутимый Рок приоткрыл рот.

– Я... я искала еду, – выдавила я, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Скрестила руки на груди, чтобы скрыть откровение своего тела.

Капитан резко откашлялся и отвернулся.

– Финн, дай Ангелу свою рубашку.

Финн вскочил, смущённо накинул на меня свой рубашку и тут же отпрянул, как от огня.

– Спасибо, – пробормотала я, кутаясь в ткань.

Джей не выдержал:

– Ну и зря. Вид был... вдохновляющий.

Капитан бросил на него убийственный взгляд, но я уже подошла к столу, где стоял какой-то подозрительный напиток, напоминающий кофе.

– Можно мне это? – спросила я, указывая на кружку.

– Можно, – сказал Элиас. – Но лучше не надо.

Я всё равно сделала глоток – и чуть не выплюнула.

– Что это?!

– Замена кофе, – ухмыльнулся Джей. – Из водорослей и переработанных семян.

– Семян? Что это за семена такие... невкусные, – буркнула я, продолжая рыскать взглядом по столу в поисках еду.

– Какие есть, – сухо ответил капитан. – Элиас, что у тебя там из вкусного есть? А то наша гостья невкусное, как видишь, не любит.

Я поставила кружку и вздохнула.

– Я не хотела вас обидеть. Просто мне ужасно хочется есть.

А Элиас уже открыл один из шкафчиков, высыпал какие-то зелёные хлопья в тарелку, а сверху залил жидкостью, напоминающей молоко.

– Готово, – и подал тарелку мне.

Я принялась. Пахло мёдом и корицей. Странно.

Попробовала, оказалось на вкус даже неплохо.

Я села на диванчик между капитаном и Джейм. Капитан немного отодвинулся, Джей же, наоборот, придвинулся, так что его колено коснулось моей ноги под столом.

– Ну как? – В один голос спросили Элиас и Финн.

– Вкусно, – подтвердила я и принялась аккуратно есть, стараясь не обращать внимания на то, как смотрят на меня все члены корабля.

Первым не выдержал Рок. Он просто молча вышел. У Финна почему-то покраснели щёки, зато Джей не переставая болтал.

Ложка дрожала в моей руке, пока я пыталась есть эти странные хлопья, не глядя на пятерых мужчин, которые усталились на меня, будто я была последним десертом во Вселенной.

– ...и вот тогда я говорю этому тенегру: «Дружище, если твои клыки длиннее моего ножа, это ещё не значит, что ты победил!» – Джей энергично жестикулировал, рассказывая какую-то невероятную историю, а его колено под столом то и дело касалось моего.

Я косилась на капитана – он сидел, скрестив руки, и смотрел в стену, будто пытался силой воли прожечь в ней дыру. Элиас методично записывал что-то в свой планшет, но каждые пять секунд его взгляд скользил по моим ногам.

– Ну и что было дальше? – спросила я, просто чтобы поддержать разговор.

Джей ухмыльнулся, его шрам дёрнулся:

– А дальше он попробовал эти клыки на моём кулаке. Выплюнул три штуки сразу!

Финн фыркнул:

– Врёшь. Ты же сам рассказывал, что спрятался в вентиляции и звал на помощь.

– Эй, пацан! – Джей швырнул в него салфеткой. – Не порти мне образ перед дамой!

Я невольно улыбнулась, и капитан вдруг резко встал:

– Хватит болтать. Через час подлетаем к поясу астероидов. Всем на места.

Он вышел, даже не взглянув на меня.

– Ох, наш босс сегодня не в духе, – Джей нарочито громко вздохнул, наливая себе ту самую жидкость. – Может, его тоже нужно развлечь? Ангелочек, мне кажется, у тебя бы отлично получилось...

Я чуть не подавилась хлопьями.

– Джей! – Элиас строго посмотрел на него.

– Что? Она же знает, что я шучу. Джей повернулся ко мне. – Ведь правда, знаешь?

Я кивнула, внезапно осознав, что за всё время, пока Джей болтал, он сделал то, чего не смогли остальные – заставил меня на минуту забыть, где я и что со мной будет.

– Джей, у тебя есть расчёска? – спросила его напрямую.

Джей фыркнул:

– Конечно, есть. Но для такой копны тебе моя не подойдёт. Вот у Морока хорошая расчёска. Можешь спросить у него.

Я кивнула, хотя к капитану подходить совсем не хотелось. Почему-то мне казалось, что он меня терпеть не может.

Глава 8. Морок

Я доела остатки зелёных хлопьев, поблагодарила Элиаса за завтрак и, кутаясь в рубашку Финна, вышла из общей каюты. От мысли, что придётся обратиться к Мороку, сердце замирало. Его холодная властность заставляла меня всё время чувствовать себя словно маленькая девочка перед учителем, который недоволен своей подопечной. Я тряхнула головой, пытаюсь освободить голову от глупых мыслей. Ну какая я маленькая девочка? Вполне взрослая, совершеннолетняя. Даже уже не девственница. Да, неудачный опыт уже был, и я его не любила вспоминать. Моим первым парнем стал одноклассник, всё было быстро, торопливо. Почти сразу я пожалела.

Я вздохнула, сожалея, что вспомнила одно из постыдных воспоминаний прошлого. Вот среди экипажа ни один из мужчин даже отдалённо не напоминал моего первого. Все были как на подбор мускулистые, высокие, широкоплечие, даже Элиас, хотя он был немного худее остальных. Узнай Танька с кем я сейчас нахожусь, у неё бы точно приступ зависти случился. Жаль только, Таню я больше не увижу.

Я остановилась перед дверью капитана, закусил губу, несколько секунд помедлила, набираясь храбрости, и постучала.

– Войди.

Голос Морока был низким, холодным, будто металлическая стена корабля. Я вдохнула и открыла дверь.

Я осторожно переступила порог. Каюта капитана была строгой, почти пустой – никаких лишних вещей, только необходимый минимум. Сам Морок сидел за небольшим столом, изучая какие-то данные на экране. Он даже не повернулся.

– Что нужно?

– Джей сказал... что у вас есть расчёска. Можно одолжить?

Он, наконец, посмотрел на меня. Его серые глаза скользнули по моим спутанным волосам, и в уголке губ дрогнуло что-то, похожее на усмешку.

– В шкафу. Можешь взять.

Я кивнула и робко подошла к небольшому шкафчику у стены. Открыла его – внутри аккуратно лежали вещи: инструменты, пара книг, сложенная одежда, на внутренней стороне двери я заметила фото молодой девушки с короткой стрижкой и светлыми волосами, шрамом через правую бровь. Задержала на ней взгляд и только потом обнаружила в глубине деревянную расчёску с широкими зубьями.

– Спасибо.

Я схватила её и торопливо поднесла к голове, пытаюсь распутать хотя бы один узел. Но волосы были слишком спутаны, и от каждого рывка по коже головы бежали мурашки боли. Я застонала сквозь зубы.

– Чёрт...

Морок вздохнул.

– Ты так только хуже сделаешь.

Я замерла. Он встал, медленно подошёл и взял у меня расчёску из рук.

– Повернись.

Я не осмелилась послушаться.

Его пальцы коснулись моих волос – сначала осторожно, потом увереннее. Он начал распутывать прядь за прядью, и боль постепенно уходила. Его дыхание было ровным, но я чувствовала, как его грудь иногда касается моей спины.

– Ты всегда так небрежно относишься к своим волосам?
– спросил он, и его голос прозвучал ближе, чем я ожидала.

– Не всегда... – прошептала я.

Он продолжал расчёсывать, и с каждым движением напряжение между нами росло. Я чувствовала тепло его тела, запах – что-то резкое, как металл, и тёплое, как древесина.

Его пальцы двигались медленно, почти гипнотически, расчёска скользила по прядям, разглаживая их с неожиданной нежностью. Я закрыла глаза, погружаясь в это странное, новое ощущение – будто кто-то впервые в жизни трогает меня по-настоящему. Не торопясь, не хватая, не требуя.

А потом его пальцы отодвинули волосы, обнажив мою шею.

Я вздрогнула, когда его губы коснулись кожи – сначала едва заметно, почти случайно. Потом снова. Теплее.

Мои веки дрогнули, но я не открыла глаза, не хотелось. Странное чувство, будто всё так и должно быть. Его дыхание холодило шею, губы скользнули к уху, и я услышала, как он делает глубокий вдох, будто вдыхая мой запах.

– Морок... – прошептала я, но голос сорвался.

Он не ответил. Вместо этого его рука скользнула под рубашку Финна, ладонь легла на мою талию, притягивая меня ближе. Я почувствовала его тело за спиной – твёрдое, горячее.

Расчёска с глухим стуком упала на пол.

Его губы опустились ниже, к плечу, и я замерла, когда ткань футболки сползла сама собой, обнажая плечо.

– Ты идеальная, – прошептал он мне в ухо, и его голос был уже не холодным, а глухим, будто сдерживаемым.

Я не могла ответить. Всё моё тело будто натянутая струна – каждое прикосновение заставляло его вибрировать.

Его руки обхватили меня крепче, одна всё ещё под рубашкой, другая поднялась к моей груди, и я резко вдохнула, когда его пальцы скользнули по соску.

Я открыла глаза и дёрнулась. Это было чересчур интимно, очень сексуально и слишком хорошо.

– Морок! – мои щёки пылали, а по телу разливался горячие потоки. Повернулась к нему и вскинула голову, чтобы заглянуть ему в лицо. Он смотрел на меня с плохо скрытым восхищением. Как странно, а мне казалось, я ему не нравлюсь.

– Ангелина... – его хриплый шёпот царапнул душу, задевая что-то тонкое и романтическое внутри.

Мы стояли так близко, что я видела серебристые искорки в его серых глазах. Его рука всё ещё обнимала меня за талию.

И прежде чем я успела что-то сказать, он наклонился.

Его губы коснулись моих – сначала осторожно, как будто проверяя. А потом сильнее, увереннее.

Я не сопротивлялась.

Наоборот, мои руки сами потянулись к нему, вцепились в его рубашку. Его поцелуй был горячим, жадным, будто он долго сдерживался и теперь не мог остановиться. Всё, что я знала о поцелуях, не шло ни в какое сравнение с тем, что делал Морок с моими губами сейчас. Он завоёвывал их, дразнил, отпускал и снова набрасывался с голодной жадой, от которой у меня в животе всё скручивалось и ныло между ног.

Отпустил он меня так же резко, как и начал целовать. Мне потребовалось секунд пятнадцать, чтобы прийти в себя.

Что это было? Я не решалась спросить, а Морок всё так же молчал, будто ждал от меня разрешения продолжать ему или нет.

Глава 9. Ты чудо

Я стояла, прижав ладони к пылающим щекам, и не могла собраться с мыслями. Моё тело вело себя так, словно принадлежало не мне – сердце колотилось, будто пытаюсь вырваться из груди, а между ног пульсировало странное, навязчивое тепло.

"Это ненормально, – пронеслось в голове. – Я знаю его всего лишь один день. Он чужой. Капитан. Холодный, резкий, неприступный Морок. Почему я реагирую на него так, будто ждала этого годами?"

Я рискнула поднять на него глаза. Он стоял передо мной, его грудь тяжело вздымалась, а в серых глазах бушевала буря – желание, борьба, что-то ещё, чего я не могла разобрать.

– Я... – мой голос дрогнул. Я сглотнула, пытаюсь вернуть себе хоть каплю достоинства. – Мне нужно... я пойду.

Сделала шаг к двери, но его рука вдруг обхватила моё запястье.

– Подожди.

Его прикосновение обожгло, будто раскалённый металл. Я замерла, не в силах пошевелиться. Его пальцы осторожно сжали моё запястье, большой палец провёл по нежной коже на внутренней стороне.

Морок медленно выдохнул, а его голос, обычно такой резкий и командный, теперь звучал тихо, почти нежно – как буд-

то он боялся спугнуть хрупкий момент между нами.

– Я не хотел тебя напугать... – он провёл рукой по подбородку, словно подыскивал нужные слова. – Просто... ты очень красивая, Ангелина. И не только для меня. Вся команда это видит.

Я почувствовала, как горячая волна прокатилась по моей шее и щекам.

– Но... ты же был таким строгим со мной, – вырвалось у меня, хотя я тут же пожалела о своих словах.

Он усмехнулся, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое, почти человеческое.

– Я капитан. Моя работа – держать всех в узде, даже если... – он замолчал, его взгляд скользнул по моему лицу, – ...даже если мне этого совсем не хочется.

Его пальцы коснулись моей скулы, провели по ней медленно, заставляя меня затаить дыхание.

– Но с тобой, Ангелина, быть спокойным невозможно. Ты... мягкая. Нежная... Чудесная. Настоящее чудо, что ты появилась так неожиданно.

Мои колени подкосились от этих слов. Никто на Земле никогда не говорил мне ничего подобного. Там я была обычной – не самой красивой, не самой заметной. А здесь... здесь я вдруг стала желанной.

Я опустила глаза, чувствуя, как комок подкатывает к горлу.

– Я вижу, как парни на тебя смотрят, – продолжил Морок,

его голос стал ниже, серьезнее. – Будь осторожна. Не давай ложных надежд тому, кому не сможешь ответить.

Я кивнула, сжимая руки перед собой.

– Я... я пока вообще не понимаю, что происходит. Все такие... милые. И Элиас, и Финн, и даже Джей, хотя он иногда ведёт себя как нахал, – я невольно улыбнулась, вспоминая его шутки.

Морок резко перебил меня, его пальцы слегка сжали мой подбородок, заставляя поднять голову.

– Тебе для этого ничего и не надо делать, Ангелина. Ты одним своим присутствием делаешь из нас влюблённых идиотов.

Я нервно улыбнулась, а тело наполнилось лёгкой дрожью.

– И... что мне с этим делать? – прошептала я.

Он наклонился ближе, его губы едва коснулись моего уха.

– Решать тебе. Только помни... – его дыхание обожгло кожу, – ...что капитан никогда не делится. Ни с кем.

Морок наклонился ближе, его дыхание коснулось моей щеки. Его губы снова нашли мои, но на этот раз поцелуй был другим – медленным, исследующим, будто он давал мне время осознать эту простую истину.

Тук-тук-тук.

Резкий стук в дверь заставил нас вздрогнуть.

Морок замер, его тело напряглось, как у хищника, прерванного во время охоты.

– Чёрт возьми... – прошипел он сквозь зубы, низкий голос

наполнился недовольством.

Он резко отстранился, провёл рукой по лицу, будто стирая с себя следы того, что только что произошло. Я же стояла, как оголённый провод – дрожащая, растрёпанная, с губами, всё ещё горящими от его поцелуев.

Тук-тук-тук.

– Капитан, вы там? – раздался за дверью спокойный голос Элиаса.

Морок бросил на меня взгляд и резко развернулся к двери.

Я поспешно поправила рубашку, попыталась пригладить волосы (бесполезно, они всё равно продолжали торчать в разные стороны, только теперь расчёсанные) и сделала шаг назад, стараясь выглядеть... ну, не совсем как девушка, которую только что прижимали, обнимали и целовали.

Дверь открылась.

Элиас стоял на пороге, его зелёные глаза за стёклами очков мгновенно скользнули с Морока на меня, затем обратно.

– Извините, что прерываю, – сказал он ровно, но в его голосе явно звучало подозрение. – Но у нас проблема с навигацией. Пояс астероидов впереди оказался плотнее, чем мы ожидали.

Я опустила глаза, чувствуя, как жар заливает щёки. Боже, он же всё понял.

Морок стоял, скрестив руки, его лицо было каменным, но я видела, как напряжена его челюсть.

– Разберёмся, – отрезал он. – Через пять минут на мостике.

Элиас кивнул, но не уходил. Его взгляд снова скользнул ко мне.

– Ангелина... ты в порядке?

Я чуть не поперхнулась.

– Да! – мой голос прозвучал неестественно высоко. – Я просто... э-э...

Мозг лихорадочно искал оправдание.

– ...попросила у капитана расчёску! – выпалила я, указывая на деревянную расчёску, валяющуюся на полу.

Элиас медленно поднял бровь.

– А, ну да, – протянул он.

– Ага, – я поспешно кивнула. – Волосы... запутались. Морок... капитан помог их расчесать, – зачем-то начала оправдываться я.

Молчание повисло в воздухе.

Элиас посмотрел на Морока.

Морок посмотрел на меня.

Я посмотрела на расчёску.

– ...Понятно, – наконец сказал Элиас, и в его голосе явно звучало "Я вам не верю, но ладно".

Он развернулся и ушёл, но я поклялась, что видела, как уголок его губ дёрнулся, выдавая усмешку.

Дверь закрылась.

Морок медленно повернулся ко мне.

– Пора идти.

Я кивнула.

– И если нужна будет моя помощь, обращайся.

Но он продолжал стоять, будто какая-то сила держала его рядом со мной. Затем резко наклонился, поднял расчёску и сунул её мне в руки.

– Иди. Пока кто-нибудь ещё не пришёл тебя спасать.

Я кивнула и рванула к двери, но он вдруг поймал меня за руку.

– И, Ангелина?

Я обернулась.

Его глаза горели.

– Переоденься. Пока кто-нибудь из ребят не накинулся на тебя.

Мурашки побежали по спине.

Я выскользнула из каюты, всё ещё чувствуя его губы на своих. Всё оказалось сложнее, чем я думала.

Я одна на корабле среди пяти мужчин, которые, оказываются, хотят меня? Это правда пугала и одновременно льстила.

Глава 10. Личи

Весь оставшийся день я провела, запершись в своей каюте. Мысли путались, как провода в старом компьютере – миллион вопросов и ни одного внятного ответа. Особенно этот поцелуй капитана... Он будто выбил из меня весь воздух, оставив только странное щемящее чувство под грудью.

– Что мне делать? – прошептала я, закрывая глаза ладонями. Самое странное – мысль о возвращении в мой скучный двадцать первый век почему-то не вызывала радости. Хотя настоящее пугало своей неопределённостью.

– Для ответа на ваш вопрос мне нужно больше данных, – раздался спокойный женский голос.

Я резко оглянулась, но в маленькой каюте кроме меня никого не было. Уже решила, что мне показалось, когда заметила слабое голубое свечение на столе. Омнисканер, который вчера дал мне Финн, будто ждал моего внимания.

– Кто... ты? – осторожно спросила я, чувствуя, как учащается пульс.

Над устройством вспыхнула голограмма – изящный женский силуэт, сотканный из мерцающих синих частиц. Свет мягко заполнил каюту, отбрасывая причудливые тени на стены.

– Я – Личи. Виртуальный интеллект седьмого поколения, встроенный в этот омнисканер, – представилась она, и её го-

лос звучал удивительно... живым.

– Очень приятно, Личи. Меня зовут Ангелина, – автоматически ответила я, всё ещё не веря, что разговариваю с искусственным интеллектом.

– Приятно познакомиться, Ангелина. Я могу помочь вам, если вы уточните свой вопрос, – повторила она терпеливо.

– То есть я могу спросить о чём угодно, и ты ответишь? – уточнила я, чувствуя, как во мне просыпается детское любопытство.

– В пределах моих возможностей и доступных данных – безусловно, – кивнула голограмма, и мне показалось, что в её голосе прозвучала лёгкая усмешка.

Я задумалась. С чего начать? Вопросов было так много...

– Личи, тот странный камень, который я нашла в лесу... Тот, что перенёс меня сюда в ваше время из двадцать первого века. Что это было? – наконец спросила я.

Голограмма замерла, частицы света закружились быстрее, будто Личи обращалась к своим базам данных.

– С вероятностью 87,3% это был временный артефакт Древних, – наконец ответила она. – Такие артефакты создавались для точечных пространственно-временных переходов. Однако после Войн Распада их использование было запрещено Протекторатом.

– Почему? – не удержалась я от вопроса.

Голограмма снова заколебалась, принимая форму спирали ДНК, затем превращаясь в схему временной линии.

– Они непредсказуемы, Ангелина. Один неверный шаг – и можно изменить ход истории. В 2289 году неудачный эксперимент с таким артефактом стёр с лица галактики целую колонию, – её голос вдруг стал серьёзнее. – Теперь они вне закона.

Я задумалась, обнимая себя за плечи. Камень, который я подобрала в лесу, оказался опаснее атомной бомбы...

– А ты... ты вообще всё знаешь? – неожиданно для себя спросила я.

Голограмма «рассмеялась» – световые частицы рассыпались веером, затем снова собрались в знакомый силуэт.

– Знать всё невозможно, Ангелина. Я лишь имею доступ к открытым архивам Протектората и данным, загруженным в мою матрицу, – объяснила она. – Но если тебе интересно, я могу рассказать о команде «Странника».

Моё сердце забилося чаще. Да, мне очень хотелось узнать больше об этих странных мужчинах, среди которых я теперь оказалась.

Голограмма оживилась, и вокруг основного силуэта Личи закружились миниатюрные портреты.

– Запрошенная информация доступна. Хотите услышать краткие досье? – уточнила она.

– Да пожалуйста! – кивнула я, придвигаясь ближе.

Команда «Странника»

Капитан - Морок Рейдер, позывной «Кэп» (35 лет.

Прошлое: Бывший оперативник элитного подразделения Спецкорпуса, специализация – «чистые» операции и охота на артефакты.

Характер: Холодный как космический вакуум, расчётливый как шахматный компьютер, но с неожиданными проблисками... если не справедливости, то хотя бы своеобразного благородства.

Особенности: Никогда не бросает своих, но и предательства не прощает.

Доктор Элиас Кроу, позывной «Док».

Прошлое: Учёный-медик, исключённый из Академии за эксперименты, которые даже Протекторат счёл слишком рискованными.

Характер: Спокойствие буддийского монаха, аналитический ум квантового компьютера.

Особенности: Единственный, кому Морок доверяет анализ артефактов. И, кажется, единственный, кто не боится капитана.

Механик – Гаррет Рок, позывной «Страж».

Прошлое: Легендарный гонщик плазменных драгстеров с

Терры-3, пока не попал в аварию, унёсшую жизнь его напарника.

Характер: Грубоват, как наждачная бумага, прямолинеен, как лазерный луч, но предан команде, как древний пёс.

Особенности: Может починить что угодно – от плазменного двигателя до кофемашины – имея под рукой лишь скрепку и жевательную резинку.

Пилот – Джей Вейн, позывной «Курок».

Прошлое: Контрабандист, специалист по «неофициальным» поставкам всего, что можно продать.

Характер: Нахал, балагур, мастер сарказма, но когда нужно - холоден и точен, как скальпель.

Особенности: Знает все чёрные рынки в секторе. Должен Мороку крупную сумму – потому и работает на «Страннике».

Навигатор - Финн О'Кей, позывной «Гений».

Прошлое: Вундеркинд-самоучка, взломавший систему обороны Протектората... в возрасте двенадцати лет.

Характер: Тихий, наблюдательный. Самый молодой в ко-

манде.

Особенности: Может рассчитать прыжок через гиперпространство в уме. Кибернетический имплант левого глаза (скрыт под контактной линзой).

Анкеты экипажа сменяли друг друга в голографической проекции, и я заметила странную деталь: в каждой было поле «Репродуктивная пригодность» с пометкой: «Категорически не рекомендовано использование в программах искусственного гаметогенеза или клональной репродукции. Образец классифицируется как биологически компрометированный (класс С-4 по шкале WHO-3189).»

– Личи, что значит 'биологически компрометированный'? – спросила я, чувствуя, как мороз пробегает по коже.

Голограмма снова изменила форму, превратившись в сложную схему ДНК с подсвеченными красными участками.

– Даже при условии CRISPR-коррекции базовых дефектов, эпигенетическая память клеточной линии сохраняет высокий риск импринтинг-ассоциированных заболеваний у потенциального потомства (вероятность $78\pm 9\%$), – ответила она.

Я уставилась на голограмму, чувствуя себя полной дурой.

– А по-человечески можешь объяснить? Простыми словами? – буркнула я, скрестив руки на груди.

Голограмма «вздыхнула» – световые частицы на мгновение потускнели.

– Если переводить на язык двадцать первого века... Они бесплодны. Вернее, теоретически могут иметь потомство, но шансы, что ребёнок родится здоровым, примерно как у тебя выиграть в лотерею, будучи коматозной. Сосланы с Земли-2 в вечные скитания в космосе, – пояснила Личи, и в её голосе впервые прозвучало что-то похожее на... сочувствие?

Я молча переваривала информацию. Эти люди – сильные, умные, талантливые... и обречённые.

Получается, их просто вычеркнули из списка жителей планеты, как бракованных.

Глава 11. Она под моей защитой

(Морок)

Пока Ангелина благоразумно пряталась в своей комнате, я собрал команду на мостике. Не для приказа – для разговора. Хотя, чёрт возьми, мне ли объяснять этим идиотам элементарные вещи?

Финн первым вошёл, и, похоже, сразу всё понял, недаром он такой сообразительный. Я порой поражаюсь, насколько он быстро щёлкает не только защиту сетей, но и наши мозги. Опасный малый.

Следом за ним вошёл Элиас, с этим своим вечным спокойствием, будто он уже всё знает. Джей ввалился последним, с той же наглой ухмылкой. Рок стоял у двери, скрестив руки – старый друг, сколько полётов мы с ним прошли, пальцев не хватит на руках и ногах. Проверенный. В нём я уверен, к девчонке не полезет. Он считает себя слишком старым для любовных походов. Это радует. На одного соперника меньше.

Я не стал тянуть.

– Вы все ведёте себя как самые настоящие подонки. Девчонка с прошлого века, едва соображает, где находится, а вы...

– А что мы? – Джей удивлённо поднял бровь. – Мы устроили девочке дружелюбный и уютный приём. Даже последни-

ми хлопьями накормили. А ведь Элиас приберёт их для себя. Развлекали её, чтобы не заскучала. Что опять не так Кэп?

Я посмотрел на каждого:

– Финн заперся к ней вчера в каюту. Джей подсовывает свою стряпню. Элиас уже, наверное, готов читать лекции о временных парадоксах, лишь бы она сидела и смотрела на него этими своими глазами. Вы думаете, я ничего не вижу?

Джей фыркнул:

– А ты-то чем лучше, капитан? Девчонка к тебе за расчёской пришла, а ты её в оборот сразу взял. Я может, тоже вчера мог вот так её соблазнить и не только на поцелуй, но и на большее. Сдержался же. Так что ты, Морок, зря нас обвиняешь. Мы Ангелину не обижаем.

Чёрт. Именно этого я и ждал.

– Да. Это вы сейчас так говорите и ведёте себя. Сегодня всего второй день. А что с вами станет через неделю. Её феромоны будут кружить голову всё сильнее, и вы, как бешеные тенегры наброситесь на неё. Так что я беру её под свою защиту.

Тут взбунтовались все.

Рок хрипло засмеялся:

– Может, спросим самую девочку? Или ты решил, что она слишком глупа, чтобы выбирать?

Элиас язвительно добавил.

– Времена изменились, капитан. Или ты забыл, почему нас вышвырнули из Новой Обители?

Финн, обычно молчаливый, вдруг встрял:

– Мы с ней хорошо общаемся. Она мне доверяет. И я бы ни за что не стал делать ей плохо или против её воли.

Я чувствовал, как закипает кровь. Эти идиоты не понимали главного.

– Вы все забыли, кто мы? Нас вычеркнули. Нас нет. И теперь вы хотите устроить тут цирк? Подумайте, выберет ли она вас, когда ей придётся выбирать между этим кораблём и Новой обителью.

Джей посмотрел на Финна и усмехнулся:

– Ну если выбирать между Новой обителью и Финном, его бы я точно не выбрал. А вот я совсем другое дело.

– Кто бы говорил, – оскалился Финн. – Кому нужен картёжник и должник. Нормальная женщина выберет умного и спокойного, на которого точно можно положиться.

– Если ей нужна будет защита, – пробасил Рок. – То лучше меня ей защиты не найти. Так, ей и скажу. В моём отсеке и с моими пушками мы можем выдержать несколько нашествий тенегров. Так что...

– Кому нужны твои пушки, Рок? – сморщил нос Элиас. – Вы все уже давно были неживыми, если бы не моя лаборатория. Я лично каждого из вас штопал не один раз. Так что

дорогие коллеги, без обид, но все ваши знания и "таланты" ей вряд ли нужны.

– Так, я не понял, – начал я, охеревая от начавшегося спора. – Мы сейчас не меряемся ни знаниями, ни умениями, ни талантами. Мы команда. И давайте не будем забывать об этом. Вот как раз поэтому я и начал этот разговор.

Джей не унимался:

– А, ну да. Кто первый того и тапки. Я понял тебя, капитан. Первый поцеловал, первый забил место рядом с ней. Дальше что? К себе в каюту переселишь, чтобы она тебе за твою заботу массажики делала или ещё что пожарче.

Я посмотрел ему прямо в глаза.

– Если понадобится – да. Есть проблемы?

Наступила тишина. Они поняли – это не обсуждение. Это приказ.

Элиас первым нарушил молчание:

– Она не вещь, Морок.

Я замер на секунду, сжав кулаки. Прощедил сквозь зубы:

– Да не вещь. Именно поэтому и беру под защиту. Чтобы вы, идиоты, не передрались из-за неё как последние щенки на свалке.

Прошёлся взглядом по каждому, давая понять – шутки кончились.

Учёный поднял голову.

– Ты используешь своё положение ,капитан, и мне это не нравится.

Я стукнул кулаком по панели управления, заставив всех вздрогнуть.

– Мы экипаж. Последние изгои в этом чёртовом секторе. И сейчас вы готовы разорвать друг друга из-за девчонки, которая даже не понимает, где оказалась? Я просто хочу сохранить порядок на корабле.

Рок хмыкнул:

– Так может, она и правда сама решит?

Я резко развернулся к нему:

– Решить? Между чем и чем, Рок? Стать общей? Ты на это надеешься? Только не забывай, она из двадцать первого века. И если вы все не забыли, в то время пары формировались по-другому. Один мужчина, одна женщина. Вряд ли она согласится остаться с экипажем и стать женой всем вам. А если она выберет кого-то одного из нас. Вы вряд ли успокоитесь. Осознайте уже это наконец. Элиас, подтверди.

Элиас недовольно сверкнул своим хирургическим глазом, но всё же кивнул.

– Так и будет. Мы не сможем долго находиться с ней в одном пространстве. Её феромоны очень сильные.

Тишина повисла тяжёлым одеялом. Даже Джей перестал ёрничать.

– Я не собираюсь её трогать. Но пока она на моём корабле – она под моей защитой. Потому что, если дать вам волю, вы превратите её жизнь в ад, сами того не понимая, – добавил я.

Элиас поднял голову и впился в меня пристальным взглядом.

– Ты боишься, что она выберет кого-то другого.

Я замер. Чёрт возьми, как же он умел бить в самое больное.

– Я боюсь, что мы потеряем последнее, что у нас есть – друг друга. Из-за глупостей.

Повернулся к выходу, закончив разговор. Но на пороге обернулся:

– И если кто-то тронет её против воли – разберусь лично. Понятно?

Никто не ответил. Не нужно было. Они поняли.

Я вышел, оставив их переваривать мои слова. Чёрт побери, как же я ненавижу быть голосом разума. Сам бы с удовольствием поддался силе этой нежной девочки. Поцелуй был ошибкой. Я просто не сдержался. Поддался ей. Чего стоило только остановиться сегодня. Но пока во мне ещё жили моральные принципы и память о прошлом, я должен продолжать поддерживать порядок.

Глава 12. Джей не согласен

(Фин)

Я лежал в своей каюте, уставившись в потолок. В голове – только она. Ангелина. Её нежные руки, её запах – свежий, как весенний дождь, но с тёплыми нотами чего-то сладкого. Я представлял, как касаюсь её кожи, как она вздрагивает от моего прикосновения, как её губы размягчаются под моими...

Чёрт.

Я зажмурился, но образ не исчезал.

Внезапно дверь скрипнула, и в каюту ввалился Джей.

– Ты спишь? – прошептал он, хотя на корабле и так было тихо.

Я приподнялся на локте.

– Нет. Что тебе надо?

Джей прикрыл за собой дверь и присел на край койки.

– Слушай, ты согласен с Мороком? Что она должна быть только под его «защитой»?

Я покачал головой.

– Она сама должна решить.

Джей усмехнулся.

– Ну вот и славно. Тогда слушай сюда. У меня есть план. И мне нужна твоя пси-башка.

Он наклонился ближе, и его голос стал ещё тише.

– Я хочу её соблазнить. По-настоящему. Чтобы она поняла, что мы не монстры, что ей здесь может быть хорошо. Но...

Он сделал паузу, изучая мою реакцию.

– Но для этого мне нужно, чтобы ты подготовил её. Пока она спит. Ты же можешь войти в её сознание, да?

Я резко сел.

– Ты предлагаешь мне войти в её сознание против её воли? Это нарушает её права!

Джей фыркнул.

– К чёрту права. Она хочет того же, чего и мы, просто пока не понимает этого. А мы должны показать.

Он пристально посмотрел на меня.

– В общем, ты со мной или нет?

Я замер.

Ангелина...

Её образ снова всплыл перед глазами. Её смех, её доверчивый взгляд... приоткрытые губы, которые я мечтаю поцеловать.

– Хорошо, – тихо сказал я.

Джей хлопнул меня по плечу.

– Отлично! Сколько тебе нужно времени?

Я пожал плечами.

– Я никогда не взламывал мозг девушки ради... этого.

Джей покачал головой.

– Ты прям святой. Будь я на твоём месте...

Он недоговорил и вышел, хотя и без этого было понятно, что Джей не упустил бы такую возможность. А может и никого бы не посвятил даже в это дело.

Я откинулся на кровать, закрыл глаза и начал настраиваться.

«Если она оттолкнёт меня, то я остановлюсь», – пообещал себе.

Тьма.

Тишина.

Потом – мягкий свет, пробивающийся сквозь закрытые веки.

Я открыл глаза – и оказался в её каюте.

Комната была такой, какой я видел её вчера: узкая койка, аккуратно сложенные вещи на полке, слабый голубоватый свет от панели жизнеобеспечения. Но сейчас всё казалось... другим. Тёплым. Уютным, как и сама Ангелина. Более реальным, чем сама реальность.

Ангелина сидела на краю кровати, спиной ко мне. Она была в моей футболке, и свет сквозь ткань обрисовывал изгибы её тела.

Она была прекрасна.

Я сделал шаг вперёд и моментально приблизился к ней – здесь, в её сне, законы физики подчинялись другим правилам.

– Ангелина... – осторожно позвал я.

Она обернулась. Глаза – широкие, тёмные, как космос за иллюминатором – расширились ещё больше.

– Финн? – её голос прозвучал как эхо. – Как ты...

Она оглянулась на дверь, будто ожидала, что кто-то войдёт. В углу комнаты на мгновение мелькнула тень – высокий силуэт с характерной выправкой. Морок. Но когда я моргнул, тени уже не было.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она удивлённо.

Я подошёл ближе. Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди.

– Тебя, – прошептал я.

Она замерла. Её взгляд скользнул к моим губам, потом снова вернулся к глазам. В её взгляде читалось смтение, неуверенность, но не страх.

Я медленно наклонился, давая ей время отстраниться, если вдруг напугаю её.

Она не отошла.

Наши губы встретились.

Её губы были мягче, чем я представлял – тёплые, слегка влажные. Она ответила на поцелуй неуверенно, будто делала это впервые. Мои пальцы сами собой вплелись в её волосы – они пахли чем-то цветочным, чужим, земным.

– Финн... – она прошептала моё имя. И это было мощнее любого допинга. Контролировать себя стало сложнее. Тело рвалось к ней, так же как и разум.

Моя рука скользнула вниз, коснулась её плеча, затем – из-

гиба груди, ощущая её тяжесть. Ангелина вздрогнула, но не оттолкнула.

– Это сон? – спросила она, прерывая поцелуй. Заглядывая мне в глаза так доверчиво, что язык не поворачивался соврать ей.

Я замер.

– Да, – честно ответил я.

– А как будто всё по-настоящему?

Я посмотрел ей в глаза.

– Тебе нравится?

Она улыбнулась по-детски искренне.

– Да. Я хочу продолжение этого сна, – шепнула она.

Её руки обвили мою шею, и я потерял последние остатки контроля.

Я медленно уложил Ангелину на койку, следя, чтобы её положение в точности соответствовало тому, как она лежала в реальности – так было нужно, чтобы не произошло рассинхрона, когда присоединится Джей.

– Ты уверена? – прошептал я, проводя пальцами по её щеке.

В ответ она лишь потянулась ко мне, её губы снова нашли мои.

Это было всё, что мне нужно.

Я осторожно потянул футболку вверх. Ткань мягко соскользнула по белой коже, открывая высокую грудь с крупными сосками вишенками, которые так и манили попробо-

вать их. Мои пальцы скользнули вниз, к изгибу груди, и она замерла, когда я коснулся соска.

– Финн... – её голос дрогнул.

Я наклонился, заменив пальцы губами. Её тело выгнулось навстречу, а пальцы вцепились в мои волосы.

Именно тогда я почувствовал – мы не одни.

Тень скользнула по стене, материализовавшись в углу каюты. Высокая, подтянутая фигура. Джей.

Он подошёл бесшумно, как хищник. В его движениях не было сомнений – он знал, что делает.

Глава 13. Это был сон?

Мне снился сон.

Комната была моей, но в то же время – иной. Воздух казался гуще, наполненным ароматом кожи Финна – металлическим холодом технологий и сладковатым оттенком чего-то запретного. Его губы на моих были горячими, влажными, слишком реальными для грёзы.

– Финн... – мой голос прозвучал хрипло, когда его пальцы скользнули под футболку.

Он не ответил, только глубже впился в мои губы поцелуем, а его ладонь медленно, словно боясь спугнуть, обхватила грудь. Я застонала, когда его большой палец провёл по соску, уже твёрдому от желания.

– Ты такая красивая... – прошептал он, и его дыхание обожгло мою шею.

Я закрыла глаза, когда его губы опустились ниже – к ключице, к ноющей груди, которая жаждала прикосновений. Финн не спешил. Мурашки бежали по моей коже в предвкушении. Он обхватил мою грудь всей ладонью – крепко, но нежно, словно проверяя вес и форму. Потом его большой палец начал медленно, почти лениво водить по ареоле, выписывая невидимые круги, пока не коснулся соска.

Я вздрогнула, когда он слегка сжал его между пальцами – сначала осторожно, потом чуть сильнее, заставляя волны

удовольствия разливаются по всему телу.

– Нравится? – прошептал он, и его горячее дыхание обожгло мою шею.

Прежде чем я успела ответить, он наклонился и взял сосок в рот. Его губы были мягкими и влажными, когда они обхватили меня, а язык тут же принялся играть с чувствительным кончиком – сначала просто водя по нему кругами, потом легонько постукивая.

Я вцепилась в его волосы, когда он внезапно прикусил сосок зубами – не больно, но достаточно, чтобы по телу пробежала дрожь. Он тут же успокоил нежным посасыванием, заставляя меня выгибаться к нему.

– Финн... – моё дыхание участилось, когда он переключился на вторую грудь.

Холодный воздух касался моей кожи каждый раз, когда он отстранялся, но тут же его горячий рот снова обхватывал сосок. На этот раз он сосал сильнее, глубже, словно пытаюсь вытянуть из меня все соки, а пальцы тем временем играли со свободной грудью – сжимали, отпускали, щипали, заставляя меня стонать.

Иногда он отрывался, чтобы полюбоваться своей работой – мои соски теперь были набухшими, ярко-розовыми, блестящими от его слюны. Он целовал их снова и снова, то нежно облизывая кончиком языка, то сжимая губами почти до боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.